

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т. Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Ядерная программа КНДР как угроза безопасности в Северо-Восточной Азии

Руководитель _____
подпись, дата

ДОЦЕНТ, к.ю.н.
должность, ученая степень

Э.А. Павельева
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Э.А. Полюх
инициалы, фамилия

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Путь к статусу ядерной державы: история и предпосылки	6
1.1. История и развитие ядерной программы КНДР	6
1.2. Ядерная доктрина КНДР и факторы, побудившие Пхеньян перейти к созданию ядерного оружия	13
2. Международное сообщество и ядерная проблема Корейского полуострова.....	22
2.1. Меры, предпринимаемые международным сообществом для предотвращения угрозы.....	22
2.2. Перспективы решения ядерной проблемы КНДР	26
Заключение	34
Список использованных источников	36

ВВЕДЕНИЕ

Международные отношения находятся под влиянием большого количества факторов. Ядерное оружие является самым нестабильным и непредсказуемым аспектом современной политики. Оружие массового поражения является самой большой опасностью для общества, так как ущерб от его использования разделит мир на “до” и “после”.

В настоящее время существует большая проблема в области ядерной энергетики и ядерного оружия, заключающаяся в том, что в разных регионах существуют пороговые государства, которые способны в кратчайшие сроки создать и применить ядерное оружие в случае, если их лидеры примут такое решение. На данный момент такими государствами являются: Северная Корея, Южная Корея, Япония и другие. В случае создания такими государствами оружия массового поражения в их регион будут внесены значительные политические изменения, баланс сил полностью поменяется. Такие государства способны повлиять не только на политическое пространство вокруг них, но и глобальные международные отношения.

Существенной проблемой является процесс взаимодействия с такими государствами относительно их процесса разоружения. На примере Северной Кореи можно наблюдать несколько ядерных кризисов, которые накаляли ситуацию до предела и ставили общество на порог новой мировой войны. Осложняло переговорный процесс и то, что государства-участники преследуют разные цели. Кроме того, диалог затрудняется нарастающим кризисом энергоресурсов в Северной Корее, на фоне которого отказ от атомной энергии нанесет существенный ущерб экономике государства, которая на протяжении длительного периода времени находится под различными санкциями. КНДР активно использовала свою ядерную программу в качестве рычага давления на ход переговоров и не раз меняла баланс сил на Корейском полуострове,

представляя угрозу не только странам региона, но и всему международному сообществу.

Многие считают Северную Корею бомбой замедленного действия в Северо-Восточной Азии, которая, кажется, вот-вот взорвется. Однако в начале нового тысячелетия КНДР не только продолжает существовать, но и каким-то образом умудряется выкарабкиваться, несмотря на нисходящую спираль падения производства, распространения голода и нужды, а также углубления социалистического отчуждения.

Северо-Восточная Азия – это регион, включающий в себя Китай, Монголию, две Кореи, Японию и российский Дальний Восток, а также Соединенные Штаты. Он заявлен как регион, имеющий жизненно важное значение для безопасности и экономических интересов Америки, и роль Соединенных Штатов остается важнейшим компонентом региональной стабильности.

Самая большая в мире концентрация военного и экономического потенциала находится в Северо-Восточной Азии, где расположены три крупнейших в мире государства, обладающих ядерным оружием, три государства с пороговым уровнем ядерного оружия (Северная Корея, Южная Корея и Япония) и три крупнейшие в мире экономики. Поскольку каждая страна в этом регионе в настоящее время является как потребителем, так и производителем ракет, опасной и тревожной реальностью является распространение ракет и гонка вооружений.

В связи с этим, необходимо провести анализ ядерной политики Северной Кореи с целью установления истории ее реализации, выявления наиболее эффективных методов диалога по разоружению и оценить вероятные исходы существующего ядерного кризиса.

Цель написания данной бакалаврской работы – проанализировать ход переговорного процесса в контексте истории развития ядерной программы Северной Кореи, оценить его результативность и определить дальнейшие тенденции развития.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1. рассмотреть историю происхождения ядерной программы Северной Кореи и отследить ее развитие
2. исследовать внутренние и внешние факторы, побудившие Пхеньян отойти от мирной атомной программы и перейти к созданию ядерного оружия
3. проанализировать влияние ядерной программы Северной Кореи на политическую обстановку и баланс сил в регионе
4. дать оценку перспективам развития переговорного процесса по решению проблемы ядерного разоружения Северной Кореи

Объект исследования бакалаврской работы – внешняя политика Северной Кореи.

Предмет – ядерная программа КНДР, её история развития, изменения в ходе переговорного процесса и влияние на безопасность в регионе СВА.

Эмпирическая база исследования представлена публикациями научных журналов, научными работами.

Практическая значимость. Результаты бакалаврской работы могут быть использованы для дальнейшего изучения ядерной проблемы КНДР в целях выработки новых методов решения данного вопроса.

1. Путь к статусу ядерной державы: история и предпосылки

1.1. История и развитие ядерной программы КНДР

Наибольшую угрозу мировому сообществу несут оружия массового поражения, в частности, ядерное оружие, ущерб от которого проблематично прогнозировать, однако его колоссальность очевидна. Окончание “холодной войны” существенно снизило возможность использования такого вооружения в ходе какого-либо конфликта, однако неприменение такого вида боеголовок не гарантировано, в следствие чего, их опасность проистекает из самого факта их существования. В связи с этим, сейчас пристальное внимание политической общественности приковано к тем государствам, которые имеют не только возможности для создания ядерного вооружения, но и политические предпосылки к этому процессу. Такие государства, в частности КНДР, могут внести нестабильность не только на региональном, но и на глобальном уровне. Действия КНДР в области атомной энергетики могут нести угрозу не только Южной Корее, но и Японии, кроме того, все еще существует опасность экспорта таких технологий и разработок в другие страны, что будет подрывать режим ядерного нераспространения.

Намерение реализовать ядерную программу в Северной Корее существовало еще в 40-х годах 20-го века. В 1947 году на севере КНДР были обнаружены залежи урана [1], это показало то, что государство имеет возможность для реализации собственной ядерной программы. Однако на тот момент Северная Корея была разорена жестокой гражданской войной и проделать весьма затруднительный путь от добычи урана до производства ядерного оружия самостоятельно не могла. Первые тенденции к развитию этого процесса были намечены в 1956 году, когда Северная Корея заключила с Советским Союзом соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере, которое

было направлено на развитие корейской ядерной отрасли. Это стало официальным началом ядерной программы. Кроме того, подобное соглашение было заключено с Китаем в 1959 году, в котором КНДР гарантировали мирную направленность развития атомной энергетики. В 1965 году в Енбене был запущен первый экспериментальный атомный реактор при посредничестве Советского Союза. В качестве топлива использовался обогащенный уран из месторождений, найденных в 1947 году. Москва обладала непосредственным влиянием на развитие этого проекта, поскольку все ядерные отходы поставлялись в СССР, что позволяло контролировать Северную Корею в этом процессе. Таким образом, можно выделить первый этап ядерной программы КНДР, который относится к 1940-1970-м годам. Данный этап считается начальным и касается открытия первых атомных реакторов и заключения базовых соглашений об атомном сотрудничестве с другими государствами.

Следующим этапом можно считать период с 1980-х по 1990-е годы. Скачок в развитии ядерной программы произошел в 1980-х годах. В этот период Северная Корея испытывала ряд трудностей – экономическая отсталость от Южной Кореи и параллельное наращивание там американского контингента сковывало КНДР. Отвечать наращиванием обычных вооружений было проблематично, в свете их большей стоимости и меньшей эффективности в плане стратегического сдерживания. В связи с этим Ким Ир Сен в 1984 году посетил Москву и попросил Черненко оказать Северной Корее помощь в строительстве атомной электростанции. СССР дал согласие в обмен на присоединение КНДР к Договору о нераспространении ядерного оружия. В 1985 году были подписаны два документа – о присоединении Кореи к Договору о нераспространении ядерного оружия и о научном сотрудничестве с СССР.

Активно шел процесс строительства в Северной Корее атомных электростанций. При поддержке СССР были поставлены четыре атомных реактора, кроме того в 1987 году КНДР самостоятельно построила газографитовый реактор [2]. Такое активное развитие атомной энергетики вынуждало Северную Корею подписать соглашение о гарантиях с МАГАТЭ,

однако при подписании документа в 1985 году была допущена бюрократическая ошибка, позволившая сдвинуть подписание соглашений о проверках до декабря 1988 года. Однако после 1988 года никакого заключения соглашения не последовало. Все это вызывало у западных государств опасения, относительно назначения построенных в Корее атомных реакторов и, в частности, газографитового стержня. Предполагалось, что все это было построено не для нужд энергетики, а в целях производства ядерного вооружения.

Северная Корея опасалась ядерной угрозы со стороны США, так как несмотря на декларацию от 1978 года, согласно которой, США не будут использовать ядерное оружие против неядерного государства, являющегося членом Договора о нераспространении ядерного оружия, за исключением случаев нападения на США и их союзников. Вопреки этой резолюции США имели возможность атаковать КНДР атомными боеголовками, так как Корея являлась союзником СССР и Китая – ядерных держав. В связи с этим, КНДР требовала введения поправок: государство, обладающее ядерным оружием, не должно угрожать его применением неядерному государству, члену договора о нераспространении, кроме того были выдвинуты требования о выводе ядерного оружия с территории Южной Кореи. Данное заявление было подкреплено тем, что согласно 10 статье договора о нераспространении Северная Корея может выйти из договора в случае неисполнения ее требований. Недостаток международного влияния Кореи не позволил ей реализовать эти требования из-за сближения Москвы и Сеула, и отдаления Пхеньяна и Москвы. Таким образом, данный этап развития ядерной программы относился к процессу активного строительства атомных реакторов, способных производить не только электроэнергию, но и необходимые продукты для создания ядерного вооружения.

Следующий этап относится к 90-м годам 20-го века. Слабая позиция КНДР изменила общую переговорную ситуацию в регионе, в 1991 и 1992 годах были подписаны два фундаментальных документа: соглашение о примирении,

ненападении и сотрудничестве между Южной и Северной Кореей и декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова. Государства обязывались не испытывать, не производить, не хранить и не размещать ядерное оружие, кроме того было установлено, что атомная энергия должна использоваться только в мирных целях. В 1992 году соглашение о гарантиях с МАГАТЭ [3] было ратифицировано КНДР и в июне того года МАГАТЭ начал инспекцию северокорейской ядерной энергетики.

К концу 1992 года было проведено шесть инспекций ядерных объектов КНДР, в результате которых было установлено, что проанализированные образцы плутония были произведены из реакторного топлива, более того, было установлено, что данный химический элемент накапливался на протяжении большого количества времени. На основании этих проверок Северной Кореи были выдвинуты обвинения в сокрытии плутония, и МАГАТЭ затребовало проведение проверки объектов хранения ядерного топлива. Ответом Северной Кореи стал отказ в проведении этих проверок, мотивированный военным характером данных объектов. Основанием для уклонения от проверок КНДР считали возобновление южнокорейской-американской программы Team Spirit, из-за которой в Северной Кореи было введено военное положение.

В марте 1993 года, Северная Корея вернулась к своим требованиям относительно ядерной угрозы со стороны США и воспользовалась Десятой статьей договора о нераспространении. 12 марта 1993 года считается официальной датой начала первого ядерного кризиса на полуострове. В качестве оснований для выхода КНДР указала возобновление учений Team Spirit, отсутствие проверок со стороны МАГАТЭ в отношении существующих американских ядерных баз в Южной Корее, а также требования о проверке военных объектов Северной Кореи, что могло угрожать ее безопасности на фоне наращивания присутствия США на полуострове.

Несмотря на жесткость риторики КНДР, все еще существовала возможность реального урегулирования этого кризиса. В марте 1993 года КНДР выдвинула инициативу о созыве переговоров между США и Северной Кореей

на принципах равенства для решения ядерной проблемы. Корея пыталась выйти из изоляции с помощью “ядерного рычага”. Соединенные Штаты же, в силу невозможности наложения санкций на КНДР через Совет Безопасности ООН из-за противодействия Китая и России были вынуждены перейти к прямым переговорам, первый раунд которых состоялся в Нью-Йорке в 1993 году. Результатом переговорного процесса стало приостановление выхода Северной Кореи из Договора о нераспространении ядерного оружия, в обмен на обязательство США о неиспользовании ядерного оружия в отношении КНДР. Второй раунд переговоров, прошедший в Женеве, привел к тому, что Северная Корея обязалась возобновить консультации с МАГАТЭ и Южной Кореей. Камнем преткновения стали проверки МАГАТЭ, США считали, что агентство получит возможность проверки двух военных объектов КНДР, которые не были проверены в результате первых инспекций организации. Северная Корея же согласилась допустить МАГАТЭ к расследованию лишь в обмен на приостановку программы Team Spirit.

В ходе проверок в 1994 году МАГАТЭ установило ряд нарушений, которые свидетельствовали о продолжении переработки ядерного топлива для производства ядерного оружия. В ответ на это США возобновили программу Team Spirit. Реакцией КНДР стала выгрузка ядерного топлива из реактора, в ответ на это США начали процесс введения экономических санкций через Совет Безопасности ООН, однако при посредничестве России и Китая данную ситуацию удалось стабилизировать.

Нарастающий экономический кризис в Северной Корее, и угроза изоляции вынуждали администрацию КНДР пойти на переговоры с США. В июне 1994 года бывший президент США Дж. Картер провел переговоры с Ким Ир Сенем. Результатом этих переговоров стала заморозка ядерной программы КНДР и ее контроль со стороны МАГАТЭ в обмен на гарантии Соединенных Штатов о неприменении ядерного оружия. 21 октября 1994 года было заключено Рамочное Соглашение, в соответствии с которым Северная Корея прекращала строительство ядерных реакторов и добычу плутония. Все это

сопровождалось инспекциями МАГАТЭ. Вплоть до конца 1990-х годов ситуация касательно северокорейской ядерной программы была относительно стабильной и данный этап касался по большей степени зарождения противоречий между КНДР и США вместе с Южной Кореей.

Следующий этап относится к началу 2000-х и знаменует существенный рост напряженности. В 2002 году во время визита заместителя Госсекретаря по тихоокеанским делам Дж. Келли США обнародовали информацию о том, что по данным их разведки КНДР работает над программой по обогащению урана в военных целях [4]. Северная Корея признала наличие данной программы, но заявила, что ее целью является получение высокообогащенного урана в энергетических целях. Декабрь 2002 года положил начало новому витку ядерного кризиса и к январю 2003 года Северной Кореей был осуществлён выход из Договора о нераспространении ядерного оружия.

С самого начала кризиса в переговорный процесс включились Китай, Южная Корея, Япония и Россия. Шестисторонний формат переговоров ознаменовал то, что данная проблема больше не находится в юрисдикции США и приводит к формированию полицентрической структуры международных отношений в данном регионе.

КНДР, воспользовавшись “ядерным рычагом” запросила у своих партнеров по переговорам масштабную экономическую помощь, таким образом, ядерное оружие Северной Кореи стало предметом торга и давления на другие державы. США допускали поддержку Северной Кореи, но только в случае исполнения предварительных условий по свертыванию и демонтажу всех ядерных программ Пхеньяна не только в военных, но и в энергетических сферах. Еще одной проблемой ядерного кризиса было наличие обвинений Северной Кореи в обогащении урана в военных целях, Пхеньян резко относился к такой риторике, что затрудняло переговорный процесс. Кроме того, нараставший энергетический кризис не позволял Корее отказаться от возможности использования ядерной энергетики в мирных целях.

Точка предельного напряжения была достигнута в 2005 году, когда Соединенные Штаты наложили экономические санкции на Азиатский Банк в Макао, который использовался КНДР для большинства международных денежных транзакций. Все это сопровождалось обвинениями со стороны США в отмывании денег, добытых с помощью продажи наркотиков. Однако обойти Совет Безопасности для наложения санкций удалось только с помощью обвинения Северной Кореи в подделке американской валюты, так как согласно нормативным актам Соединенных Штатов, наложение санкций в обход международных органов может осуществляться в случае, если нарушитель имеет отношение к производству фальшивых купюр.

Реакцией Северной Кореи стал выход из шестисторонних переговоров. До сентября 2006 года остальные участники шестисторонних переговоров – Китай, Россия, Япония и Южная Корея – прикладывали значительные усилия для возобновления переговорного процесса. В марте 2006 года состоялся визит делегации КНДР в Вашингтон, однако стороны остались при своих мнениях и разрядки конфликта не последовало. Корея перешла к открытым демонстрациям и в июле 2006 года произвела испытания нескольких баллистических ракет, в октябре провела испытания ядерного заряда. В сентябре 2006 года США вернулись к вопросу снятия экономических санкций с целью возвращения к шестисторонним переговорам.

Переговоры возобновились в середине декабря 2006 года. Было подписано Пекинское соглашение, по которому Северная Корея должна была прекратить ядерную программу в обмен на экономическую помощь со стороны участников шестисторонних переговоров. Таким образом, данный этап определил курс отношений КНДР с другими державами в рамках реализации ядерной программы. Данное взаимодействие в дальнейшем сопровождалось поэтапным введением санкций и ответными действиями со стороны Северной Кореи.

Обсуждение ядерной программы Северной Кореи велось в ходе следующих переговорных раундов без каких-либо серьезных изменений, все

это сопровождалось периодическими испытаниями ядерного вооружения и средств его доставки. В октябре 2022 года КНДР заявила, что не намерена вести шестисторонние переговоры при присутствии США и Южной Кореи, объявив эти государства своими врагами.

1.2. Ядерная доктрина КНДР и факторы, побудившие Пхеньян перейти к созданию ядерного оружия

8 сентября 2022 года Пхеньян опубликовал закон о политике КНДР, который регулирует работу ядерного компонента вооруженных сил Северной Кореи [5]. Согласно данному документу Корея провозглашает себя ядерным государством, выступающим против всякой формы войны, в том числе и ядерной. Также было подчеркнуто стремление правительства КНДР к всеобщему миру на принципах международной справедливости.

Наличие ядерного вооружения у КНДР, согласно закону, обеспечивает мир и состояние спокойствия на Корейском полуострове и в регионе Северо-Восточной Азии, гарантирует защиту суверенитета Северной Кореи, ее территориальной целостности и национальных интересов. Посредством издания этого нормативного акта, северокорейские власти заявили о том, что КНДР выступает против ядерной войны, не злоупотребляет своими ядерными ресурсами и не придерживается политики устрашения в отношении других ядерных государств. Данный закон оформил наличие ядерного оружия у Северной Кореи в качестве инструмента защиты интересов государства.

Верховное народное собрание КНДР дали четкое определение миссия ядерных вооруженных сил Кореи. В документе делается особый упор на то, что ядерные вооруженные силы КНДР выполняют исключительно оборонную функцию, защищая территориальную целостность, суверенитет и безопасность граждан. В связи с этим, главной задачей этого компонента вооруженных сил является демонстрация недружественным странам того, что в случае конфронтации с Кореей, они не только встретят серьезный отпор, но и потерпят поражение в результате применения корейским правительством ядерных

боеголовок. Таким образом, первой миссией ядерных сил является предотвращение и сдерживание войны. Вторая миссия, согласно закону, заключается в отражении агрессии, в случае, если первая миссия – сдерживание войны – оказалась неудачной.

Следующим пунктом ядерного закона является определение его состава. В данных положениях описывается наличие не только различных ядерных зарядов, как тактического, так и стратегического назначения, но и носителей этих вооружений и средств их доставки. Этим КНДР заявляет о том, что государство имеет различные виды доставки вооружений и намекает на то, что недружественные страны, вне зависимости от местонахождения, могут быть поражены. Кроме того, в данном положении имеется информация об обладании системы командования, управления и неограниченного по количеству научного персонала, что свидетельствует о возможности КНДР активно развивать свой ядерный компонент.

Следующий пункт закона посвящен командованию и контролю ядерных вооруженных сил. В данных положениях говорится о том, что вся полнота власти над ядерными силами КНДР принадлежит Председателю государственных дел КНДР – Ким Чен Ыну. Кроме того, в данном пункте отражено, что председатель уполномочен решать все вопросы ядерного вооружения, а структура командования, назначаемая самим председателем, лишь оказывает консультационную деятельность на всем процессе реализации решений. Кроме того, в случае появления непосредственной угрозы суверенитету КНДР и гражданам государства, автоматически и немедленно наносятся удары по заранее составленной карте в целях уничтожения враждебных сил, в том числе и государства инициатора нападения на Корею. Таким образом, данный пункт свидетельствует о том, что ядерный компонент КНДР подчиняется главе государства, который к тому же причастен к созданию специального плана ядерных ударов по враждебным странам.

Далее уделяется особое внимание принципам и условиям применения ядерного оружия. Во-первых, ядерное оружие КНДР не применяется в

отношении безъядерных государств, до тех пор, пока они не начали содействие ядерным державам в ведении наступательных действий против Кореи. Во-вторых, ядерное оружие является крайним и последним методом воздействия на агрессивную политику других государств. Северная Корея осознает всю опасность применения данного компонента вооруженных сил и прибегнет к нему только в крайнем случае. Кроме того, обозначенное отношение к безъядерным странам, вероятнее всего, направлено на психологическое воздействие на Южную Корею, с целью подрыва ее отношений с США. Касательно условий применения КНДР ядерного оружия, то к ним относят: совершение атаки с использованием ядерного оружия или других средств массового поражения в отношении Северной Кореи; совершение атаки как ядерной, так и неядерной, направленной против руководства государства и командования ядерными вооруженными силами; в случае приближения атаки на важные стратегические государственные объекты; с целью предотвращения расширения и затягивания действующих военных действий и в интересах перехвата инициативы; в случае существования угрозы катастрофического кризиса существования страны. Все эти пункты, кроме того, дополняются условием того, что применение ядерного оружия, также возможно на основании суждений о существующей угрозе. Таким образом, руководство КНДР практически обладает всей полнотой свободы использования ядерного оружия в различных случаях, от существования гипотетической или реальной угрозы как государству, так и его руководству, до проведения операций с целью перехвата военной инициативы.

Несмотря на то, что КНДР не является членом Договора о нераспространении ядерного оружия [6], в законе один из пунктов посвящен тому, что Северная Корея самостоятельно устанавливает систему хранения и эксплуатации ядерного оружия и сама осуществляет надзор за его охранением и нераспространением. Отдельно упоминается то, что Корея является государством, не размещающим свое вооружение и ядерные технологии на территории других стран. Однако, проверить данные действия КНДР в

отношении сохранения ядерного оружия не представляется возможным, из-за ее выхода из вышеупомянутого договора.

Заключительный пункт данного закона посвящен постоянному укреплению и обновлению вооруженных сил. В соответствии с его положениями, КНДР будет обновлять и улучшать как численный, так и качественный состав ядерных сил с целью постоянной боевой готовности, и возможности немедленного ответа на внешнюю агрессию.

Таким образом, Закон о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил закрепляет наличие такого вида вооружения у Северной Кореи, указывает на то, что государство не стремится к его использованию и считает ядерное оружие последней мерой. Однако несмотря на эти пункты Председатель государственных дел может реализовать их использование не только в случае угрозы существования Северной Кореи, но и в целях перехвата военной инициативы, что не подразумевает наличие ситуации критической угрозы государственному суверенитету. Положение о безъядерных странах позволяет КНДР использовать данное вооружение против государств, поддерживающих ядерные страны в их агрессии, кроме того, постоянное совершенствование ядерного компонента указывает на то, что для Северной Кореи ядерное оружие является неотъемлемым гарантом проведения независимой внешней и внутренней политики.

Важно отметить, что дальнейшее развитие ядерной программы довольно рискованно для КНДР, которая на данный момент находится в экономической и дипломатической изоляции. Стоит начать с того, что наращивание ядерного потенциала требует большого вложения времени и ресурсов. Учитывая нестабильную северокорейскую экономику, которая всецело зависит от торговли с Китаем и гуманитарной помощи от него, дальнейшее поддержание жизнеспособной ядерной программы сопряжено значительными трудностями. Более того, в прошлом страны, активно распространяющие ядерные технологии, так и не смогли создать ядерное оружие, и судьба многих закончилась падением действующего на тот момент режима. Несмотря на это,

Пхеньян кажется не особо волнуется об этих рисках, а даже наоборот активно продолжает развиваться в ядерной сфере даже после начала американо-северокорейских переговоров в 2018 году. Такое поведение КНДР имеет множество трактовок. Другими словами, что стоит за твердым решением Пхеньяна стать ядерной державой при любых обстоятельствах?

Важно понимать какие причины стоят за выбором Северной Кореи в пользу ядерного оружия. Это даст возможность правильно решить давнюю проблему денуклеаризации Корейского полуострова. Как мы видим из истории развития ядерной программы КНДР, международное сообщество, в особенности США, прилагали огромные усилия чтобы убедить КНДР отказаться от ядерных технологий, но потерпели неудачу. В то время было множество причин этой неудачи, и отсутствие адекватного понимания такого стремления КНДР обладать ядерным оружием было определено одной из основных причин.

Существует два направления (внутреннее и внешнее) обеспечения безопасности режима. Первое направление — это укрепление безопасности внутри страны. Сюда входят методы для усиления власти правителя и повышения легитимности режима. Второе направление связано с охраной действующего режима от иностранного вмешательства. Цель - усилить внешнюю безопасность в анархичной и по мнению властей Пхеньяна “несправедливой” системе международных отношений. У КНДР собственное видение устройства МО, которое характеризуется децентрализацией мировой политики, отказом от альянсов с державами, высоким уровнем независимости государств во внешней политике, акцентом на взаимодействие по принципу Юг—Юг, большей вовлечённостью в мировые процессы стран «третьего мира» [7].

Во-первых, стремление получить ядерное оружие способствует наращиванию военного арсенала, что необходимо для выживания северокорейского авторитарного режима. Это оправдывает высокие военные расходы, необходимые для проведения испытаний ядерного оружия и

баллистических ракет. Ядерная программа также повышает моральный дух северокорейских солдат, которые давно живут в экономике дефицита, поскольку считают, что противник не посмеет напасть на них, пока они будут вооружены ядерным оружием. Конечно по сравнению с эпохой Ким Чен Ира, когда он уделял большое внимание так называемой политике Сонгун — «считать военное дело первостепенным, направить силы на укрепление военной мощи, главное внимание уделять делу укрепления обороноспособности страны» [8]. Политическое влияние военных при режиме Ким Чен Ына снизилось, уступив влиянию партии. Тем не менее, учитывая, что военные по-прежнему остаются одной из сильных сторон способных сместить режим в Северной Корее, поддержка военных имеет решающее значение для защиты пхеньянского режима от государственных переворотов.

Во-вторых, Пхеньяну хорошо известно о последствиях использования ядерного оружия для мировой политики. Ядерная программа Северной Кореи вызывает беспокойство мирового сообщества из-за эффекта домино. Если Северная Корея использует ядерное оружие, то вероятно это распространится на Южную Корею и Японию. Эти страны находятся под прямой угрозой применения Северной Кореей ядерного оружия и баллистических ракет. И в дальнейшей перспективе, присутствия американского “ядерного зонтика” уже будет недостаточно для безопасности стран, в случае если Северная Корея станет полноценной ядерной державой. Это также может побудить к действиям Тайвань, стремящийся обезопасить себя от возрастающей агрессии со стороны материкового Китая. Несколько стран Юго-Восточной Азии, большинство из которых потеряли суверенитет в своей современной истории, теперь обеспокоены растущей мощью Китая и могут попытаться приобрести ядерное оружие для обеспечения своей безопасности.

В-третьих, наращивая гордость и чувство престижа северокорейских граждан, ядерное оружие также увеличивает легитимность режима. Власти Северной Кореи давно стремятся к тому чтобы сделать ядерное оружие частью национальной идентичности. Сделать символом безграничного потенциала

северокорейской нации. Действительно, для Пхеньяна, который всё ещё соревнуется за статус со своим южным соседом, наличие ядерного оружия весомый аргумент для северокорейских граждан в пользу их превосходства. Несмотря на тот факт, что Южная Корея гораздо богаче и экономически развитее, чем Северная, у неё нет ядерного оружия и она вынуждена полагаться на “ядерный Зонтик” США для обеспечения безопасности. Власти Северной Кореи любят подчеркивать этот факт, когда хотят показать превосходство своего режима гражданам, которые страдают от голода и экономических трудностей.

Почему власти Северной Кореи стали делать такой акцент на ядерном превосходстве? Примерно до 2000-х годов северокорейской пропаганде удавалось сдерживать проникновение информации из вне. Северокорейские граждане под влиянием местной пропаганды были уверены, что Южная Корея страдает от голода и разрухи после прихода американцев на полуостров. Иными словами, терпит все ужасы капитализма. Когда в страну стали попадать предметы южнокорейской культуры - фильмы, музыка, газеты, сохранять картину страдающей от гнета капитализма Южной Кореи стало проблематично. Из-за "быстрого разрушения информационного кордона" и невозможности скрыть экономические достижения Юга, северокорейские пропагандисты признали более высокий уровень жизни в Южной Корее. Однако это признание не изменило их уничижительного отношения к "загрязненному" Югу [9]. Северокорейская пропаганда изменила риторику с “бедствующей” Южной Кореи до “якобы хорошо живущей”. Но насколько хорошо - неизвестно. Такое расплывчатое объяснение дополняется фактом наличия у КНДР ядерного оружия, что выглядит как несомненное преимущество в глазах обычного северокорейского гражданина.

В-четвертых, стремление к созданию ядерного оружия позволяет Северной Корее получать столь необходимые экономические ресурсы (экономическую помощь в виде твердой валюты, продовольствия и нефти) от иностранных правительств. Например, когда первый ядерный кризис на

Корейском полуострове в 1994 году закончился подписанием рамочного соглашения [10], Северная Корея получила два легко водных реактора и тяжелую нефть в обмен на простое замораживание ядерной программы.

К тому же власти Северной Кореи обеспокоены чрезмерной зависимостью от экономики Китая. С тех пор как международное сообщество наложило жесткие санкции на КНДР после ее выхода из ДНЯО в 2003 году и проведения ядерных учений в 2006 г., экономическая зависимость Северной Кореи от Китая резко увеличилась. Так, преобладание импорта в КНДР над экспортом проявилось более отчетливо с 2005 г., когда объем первого вырос на 48 %, главным образом за счет полезных ископаемых, нефти, мяса, зерновых и продукции машиностроения. С тех пор, Китай стабильно увеличивал свою долю во внешнеторговом товарообороте Северной Кореи. Так, если до начала XXI в. этот показатель не превышал 31,8 %, то к 2011 г. он составил уже 56,9 %. Тем самым Китаю удалось значительно укрепить свои позиции в северокорейской экономике, оставив на втором плане Южную Корею с 29,2 % [11].

На данный момент у Ким Чен Ына есть два варианта развития стратегии: он может сохранить ядерный арсенал и, таким образом, поддерживать жизнеспособность режима еще какой-то период. Однако в этом случае северокорейская экономика сильно пострадает от усиливающихся санкций. Тогда Китай, который ведет борьбу с США за статус гегемона, сделает всё возможное чтобы обеспечить выживаемость пхеньянского режима. И, по всей вероятности, Китай и Южная Корея продолжают оказывать практически безоговорочную помощь Северной Корее, поскольку Сеул и, в меньшей степени, Пекин считают, что последствия распада Северной Кореи будут катастрофическими.

В качестве альтернативы Ким Чен Ын может отказаться от ядерного потенциала, а взамен получить значительную гуманитарную помощь и инвестиции от международного сообщества для экономического развития Северной Кореи. В этом случае северокорейская экономика, как и китайская,

также может быть интегрирована в мировую экономическую систему. Но цена такой экономической свободы слишком высока. Режим Ким Чен Ына может вскоре рухнуть, в основном из-за потери контроля над влиянием и информацией, поступающей извне. Очевидно, Ким Чен Ын попытается всеми способами удержать власть и минимизировать интеграцию страны в мировое сообщество. Всё это делает вопрос разоружения Северной Кореи очень трудоемким и затратным для международного сообщества, которое пока не нашло способ решить давнюю проблему Корейского полуострова.

2. Международное сообщество и ядерная проблема Корейского полуострова

2.1. Меры, предпринимаемые международным сообществом для предотвращения угрозы

Проанализировав резолюции Совета Безопасности ООН, можно четко проследить историю введения и ужесточения санкций, в качестве инструмента влияния на ядерную программу КНДР.

9 октября 2006 года северокорейские вооруженные силы провели ядерное испытание, ответом на которое стало незамедлительное введение санкций 14 октября того же года. Данная резолюция 1718 [12] была направлена на постепенное ограничение ядерного потенциала Северной Кореи. Достигалось это введением запрета на поставку, продажу или передачу КНДР всех видов военного оборудования, которое каким-либо образом могло быть использовано для развития северокорейской ядерной программы и корейского оружия массового поражения. К тому же, воздействие Совета Безопасности не ограничивалось одним лишь давлением на импорт вооружения, КНДР обязывали прекратить экспорт всякой военной техники, а государства члены ООН должны были заморозить все свои финансовые программы в области вооружения на территории Северной Кореи. Кроме того, было ограничено научное развитие северокорейской программы – члены ООН должны были принять все усилия с целью недопущения въезда на территорию КНДР лиц, связанных с развитием ядерной программы. Дополнительные меры принимались и в таможенной сфере – были приняты совместные усилия в

процессе досмотра северокорейских грузов с целью обнаружения вооружения из запрещенного перечня. Несмотря на всю жесткость введенных санкций, ограничивающих практически все внешние контакты КНДР с другими государствами в области развития ядерной программы, Совет Безопасности заявил, что предусматривает снятие санкций в случае изменения отношения Северной Кореи к ядерному вопросу, что указывает на стремление к снижению напряжения в данной ситуации.

Введенные санкции не остановили развитие северокорейской ядерной программы, ее поэтапное улучшение привело к тому, что 25 мая 2009 года северокорейское правительство провело второе ядерное испытание. Реакцией Совета Безопасности стало введение дополнительного пакета санкций, 12 июня того же года была принята резолюция 1874 [13], которая касалась финансовых возможностей КНДР. Был полностью запрещен экспорт любого оружия из Кореи, а не только ядерного, как в резолюции 1718, к тому же поправки касались импорта, позволяя Пхеньяну импортировать лишь легкое стрелковое оружие, что существенно ослабляло корейские вооруженные силы, подталкивая правительство к дальнейшему развитию ядерного компонента, постепенно становящегося единственным гарантом суверенитета государства. К тому же, были заморожены все северокорейские активы за рубежом, которые были заподозрены в причастности к финансированию ядерной программы. Вдобавок ко всему вышеперечисленному прибавлялось ужесточение таможенной политики – всякий корабль, входящий и выходящий из территориальных вод КНДР досматривался на предмет наличия запрещенного вооружения.

Следующим этапом эскалации можно считать декабрь 2012 года. В этом месяце Северная Корея осуществила запуск ракеты-носителя со спутником. Несмотря на все доводы КНДР о том, что спутник был запущен в мирных целях, Советом Безопасности был введен новый пакет санкций, 22 января 2013 года была принята резолюция 2087 [14]. Реакция Совета Безопасности была обусловлена опасениями стран членов ООН относительно того, что такое испытание свидетельствует о возможности КНДР использовать баллистические

ракеты большой дальности. Новые санкции, инициированные в первую очередь США и их союзниками, были направлены на аэрокосмическую отрасль Северной Кореи. Налагались ограничения на деятельность машиностроительной корпорации “Рёнха”, торговой корпорации “Кумрён”, на руководителя спутникового центра КНДР Пака Чан Хо и генерального директора космодрома “Сохэ”, Чан Мён Чина. Таким образом, еще одной сферой, где Северная Корея была ограничена, стало космическое развитие.

Несмотря на обилие ранее введенных санкций, КНДР 12 февраля 2013 года провели очередное ядерное испытание, закономерным ответом на которое стало введение 7 марта 2013 года еще одной резолюции СБ ООН номер 2094 [15]. Убедившись в том, что санкции, наложенные на военную сферу, не дали каких-либо положительных результатов, Совет Безопасности посвятил этот пакет санкций ужесточению экономической деятельности Северной Кореи. Была пресечена нелегальная деятельность дипломатов и банков КНДР, был наложен запрет на открытие отделений в других государствах. Более того, страны ООН были обязаны блокировать те денежные потоки, которые, по их мнению, могут содействовать развитию ядерной программы Северной Кореи. Наложено было запрещение на импорт предметов роскоши в КНДР, что расценивалось как попытка воздействия на политические северокорейские элиты. Научная сфера Кореи так же подверглась санкциям – были заморожены активы академии естественных наук КНДР, из-за ее связи с разработкой вооружений. Таким образом, этот пакет санкций наносил серьезный ущерб научной и финансовой деятельности Пхеньяна за рубежом.

Как и ранее предыдущий пакет санкций не оказал существенного влияния на развитие ядерной программы Северной Кореи и в январе 2016 года было проведено новое ядерное испытание и еще один запуск ракеты-носителя со спутником на борту. 2 марта 2016 года была принята резолюция 2270 [16], которая касалась запрета импорта из КНДР титана, железной руды, ванадия, золота, угля, что было направлено на экономическое ослабление Северной

Кореи. Кроме того, было усилено существующее эмбарго на импорт роскоши и на банковский сектор.

9 сентября 2016 года Пхеньян провел очередное ядерное испытание, в ответ на которое СБ ООН единогласно проголосовал за введение нового пакета санкций. Резолюция 2321 [17] существенно сократила торговлю северокорейским углём, в предыдущем пакете санкций КНДР все еще имел возможность экспортировать уголь, но лишь в ограниченном количестве. Сейчас же это количество было существенно сокращено, вопреки тому, что уголь являлся основным предметом экспорта. К тому же, изоляция Северной Кореи в научном плане была усугублена и были разрешены только контакты с другими государствами в целях развития медицины. Было сокращено количество северокорейских дипломатов, государства члены ООН закрыли большинство северокорейских счетов. Процесс политической, экономической, технической и научной изоляции Северной Кореи практически достиг своего пика.

В 2017 году Пхеньян провел испытания баллистических компаний, реакция СБ ООН выразилась в принятии 2 июня того же года резолюции 2356, которая вводила ограничения в отношении 14 лиц северокорейского бюро атомной энергии и банка “Корю”. Эта резолюция стала еще одной попыткой воздействия на северокорейские элиты.

В июле 2017 года КНДР осуществили пуск межконтинентальной баллистической ракеты “Хвасон-14”, что свидетельствовало о том, что Пхеньян существенно расширил область покрытия своего ядерного арсенала. Резолюция 2371 [18] расширила запрет на экспорт из Северной Кореи минералов, свинца, угля и железа. Кроме того, северокорейским судам при нарушении резолюций ООН запрещался вход в порты всех государств. Был введен запрет на увеличение зарубежного северокорейского персонала в различных компаниях. Согласно расчетам США, введение всех санкций позволило сократить ежегодные валютные доходы Пхеньяна с 3 миллиардов долларов до 1 миллиарда.

3 сентября 2017 года были проведены последние на данный момент испытания ядерного оружия Пхеньяном. Резолюция 2375 [19] ограничила экспорт текстиля из КНДР, запретила поставку природного газа в страну и установила порог экспорта нефти – 2 миллиона баррелей в год. Таким образом, планировалось снизить закупки Северной Кореей углеводородов до 30%.

29 ноября 2017 года были проведены испытания северокорейской баллистической ракеты “Хвасон-14”. Резолюция 2397 [20] постановила сократить импорт сырой нефти до 4 миллионов баррелей в год, а продуктов нефтепереработки до 500 тысяч баррелей. Кроме того, страны члены ООН приступили к высылке корейских трудовых мигрантов на родину.

На данный момент комитет по санкциям относительно Северной Кореи не инициировал новых резолюций. К тому же, северокорейское правительство не проводило новых ядерных испытаний с 2017 года. Однако, эволюция санкционного процесса дает четко понять, что экономическое и политическое давление на КНДР не только не меняет ее стремлений к развитию своей ядерной программы, но и подталкивает ее к более стремительному улучшению из-за ослабления других отраслей военной промышленности. Таким образом, на данный момент безопасность суверенитета Северной Кореи основывается на обладании ядерным компонентом, а вводимые санкции не только усугубляют этот процесс, но и мешают проведению структурного и продуктивного диалога в рамках рабочей группы по проблемам ядерного разоружения КНДР.

2.2. Перспективы решения ядерной проблемы КНДР

Угроза применения военной силы против Северной Кореи не внушает доверия. Даже если отбросить серьезные моральные и правовые соображения, крупномасштабная военная операция в Северной Корее будет непомерно дорогой.

Масштабное вторжение сухопутных войск также не представляется возможным по ряду причин. Во-первых, Северная Корея имеет пересеченную,

гористую местность и большую армию. Если американцы и их союзники решат вторгнуться, их победа в конечном итоге очевидна. Но также очевидно, что цена такой победы будет очень высока. Кроме того, у Вашингтона возникнут серьезные дипломатические проблемы при инициировании такого вторжения. Южнокорейцы вряд ли присоединятся к такой затее. На самом деле это рациональный выбор: население Южной Кореи предпочитает жить с небольшой вероятностью северокорейского ядерного удара, а не начинать войну всего в 30 километрах к северу от центра Сеула, буквально в северных пригородах столицы. Если не будет явной и реальной опасности со стороны Севера, ни одно правительство Южной Кореи не захочет присоединиться к такому гипотетическому американскому вторжению. А без поддержки Южной Кореи сухопутные операции станут очень трудными, если неосуществимыми.

Во-вторых, также маловероятно нападение и со стороны Северной Кореи с целью объединения силовым путем. Часто высказывается опасение, что Северная Корея, обладающая ядерным оружием, может использовать этот потенциал для принуждения к воссоединению с Югом на своих условиях. Хотя ее лидеры часто говорят о желании воссоединения, Северная Корея не будет и не сможет реализовать успешную стратегию ядерного принуждения, поскольку она сопряжена с непомерным риском даже для Пхеньяна, что вызывает серьезные сомнения в достоверности его ядерных угроз, возможности успеха и вероятности реализации такой стратегии в первую очередь. И даже если Северная Корея добьется успеха, ее усилия по интеграции в южнокорейскую экономику обернутся катастрофой и приведут к гибели северокорейского режима.

Национальная идентичность играет определяющую роль в формировании политики. Соответственно, если в стране существует четкая национальная идентичность, то становится гораздо проще выработать приемлемую одновекторную политику, отражающую идентичность нации. Однако ключевая проблема Корейского полуострова заключается в том, что корейский национализм резко разделился на две фракции: южнокорейские "мы" и

северокорейские "они". Более того, контрастные ценности, сформированные этой раздвоенной национальной идентичностью, способствуют резким культурным различиям между Северной и Южной Кореей.

Это различие в национальной идентичности привело к созданию двух противоположных обществ, в которых идеологии Севера и Юга, столь важные для развития их национальных идентичностей, скорее всего, не смогут сосуществовать. После воссоединения северяне будут вынуждены отказаться от идеологии Чучхе и принять капиталистические идеалы Юга. Однако в силу того, что беженцы совершенно не привычны к жизни в капиталистическом мире, им сложно грамотно воспользоваться всеми этими благами, найти хорошую работу и вписаться в южнокорейское общество. На момент прибытия в страну они не имеют современного образования и зачастую не обладают даже базовыми навыками, нужными для работы в развитом обществе — такими, как работа на компьютере, в то время как имеющееся у них знание работ «Великого Вождя» и умение выживать в условиях голода оказывается не востребовано в Южной Корее. В результате, по данным газеты «Тона ильбо», 30% беженцев не имеют постоянной работы, а из тех, кто ее нашел, 78% имеют зарплату ниже 1 млн вон (примерно 26 тыс. рублей). При этом средняя зарплата в Южной Корее составляет 2,5 млн вон [21].

Этот переход оказывается весьма проблематичным для новоприбывших перебежчиков, которые, попав в Южную Корею, часто оказываются в полной растерянности, пытаясь найти новую идентичность. В КНДР всех северокорейцев официально заставляют разделять идентичность товарища, который, скорее всего, родился и вырос в той же деревне и окружен теми же людьми, с которыми они живут и работают. Однако в Южной Корее, северокорейские перебежчики пытаются примириться с ложью, мифами и клеветой, которые ранее определяли их северокорейскую идентичность.

Стоит еще раз подробно остановиться на методе санкционного воздействия на КНДР. Подвергая некоторые страны санкциям, международное сообщество оказывает влияние на их население, делая их жизнь менее

комфортной и более напряженной. Это приводит к росту недовольства, поскольку население начинает винить свое правительство в снижении уровня жизни и других сопутствующих проблемах. Стратегия экономических санкций основана на предположении, что недовольные люди будут требовать изменения политики, которая привела к международным санкциям, или просто свергнут свое правительство, не подчиняющееся им. Это свержение может принять форму массовой революции, но в случае более демократичного и толерантного режима его можно добиться и с помощью избирательной системы. В некоторых других случаях недовольные и амбициозные представители правящей элиты также могут использовать кризис как возможность свергнуть режим. Этого можно добиться относительно мирным путем, а можно и с помощью насильственного восстания, в зависимости от времени и места.

Однако, как только эти недовольные представители элиты приходят к власти, они обычно идут на уступки, чтобы добиться отмены санкций. Однако в случае с Северной Кореей ни один из этих механизмов, скорее всего, не сработает. Несмотря на огромные изменения, произошедшие за последние 15 лет, Северная Корея недостаточно либеральна, чтобы ее народ мог влиять на управление страной. Северокорейцы не голосуют. (На самом деле они голосуют с предсказуемым 100-процентным одобрением за одного кандидата в правительство). Они также не восстают. Они запуганы и изолированы, у них нет даже самоорганизации, необходимой для начала движения сопротивления, и они до сих пор в значительной степени не знают о какой-либо альтернативе своему образу жизни.

Оптимисты, считающие, что Северную Корею можно убедить отказаться от ядерного оружия, обычно называют три основных стимула, которые можно предложить за столом переговоров: денежные выплаты и другая помощь (например, строительство легководных реакторов); гарантии безопасности; нормализация отношений с Соединенными Штатами.

Помощь и денежные выплаты, несомненно, очень приветствуются в Пхеньяне. Действительно, щедрая помощь необходима для выживания режима.

Однако единовременные выплаты не всегда являются решением проблемы. Как только деньги будут потрачены, пхеньянскому режиму будет очень трудно получить достаточную дополнительную помощь без своего ядерного потенциала, который мог бы послужить стимулом для давления на международных доноров. Без ядерного оружия Северная Корея станет еще одной обедневшей страной, которой придется конкурировать за внимание доноров с такими странами, как Судан или Зимбабве. Даже если какая-то помощь и будет поступать, она будет в меньших масштабах, чем сейчас. Кроме того, она будет строго обусловлена и тщательно контролироваться. Однако для того, чтобы выжить, "режиму семьи Ким" необходимо иметь возможность распределять внешнюю помощь в соответствии с собственными приоритетами, без чрезмерного вмешательства доноров.

Обещания гарантии безопасности также недостаточно привлекательны. Никто не сомневается, что северокорейцы всерьез опасаются вторжения под руководством США, и этот страх, похоже, хотя бы отчасти оправдан. Однако есть две причины, по которым гарантии безопасности могут оказаться неуместными. Во-первых, северокорейцы глубоко не доверяют американцам (как и всем иностранцам) и не верят в ценность обещаний иностранцев, особенно в демократической системе, где лидеры и политика меняются каждые несколько лет.

Во-вторых, они знают, что главная угроза их безопасности - внутренняя, а не внешняя. Они боятся вторжения США, но еще больше они боятся внутреннего кризиса, который может привести к свержению режима собственным народом. Нет необходимости говорить о том, что ни Соединенные Штаты, ни любой другой внешний игрок не могут предоставить им гарантии от такого исхода.

Означает ли это, что переговоры о денуклеаризации абсолютно безнадежны? К сожалению, перспектива переговоров о денуклеаризации оказывается гораздо более тусклой, чем она есть на самом деле. Для наглядности приведем пример, когда Северная Корея уже отвергла

предложения Южной Кореи и США о сотрудничестве, включая "дерзкую инициативу" президента Юн Сок Ёля по оживлению экономики страны в обмен на денуклеаризацию.

В 2022 году Юн обнародовал подробности пакета экономической помощи, о котором он объявил во время своей инаугурационной речи 10 мая. По словам Юна, в обмен на то, что Пхеньян предпримет шаги по разоружению, Юг поможет ему с продовольствием, здравоохранением, сельским хозяйством и инфраструктурой, не затрагивая вопрос о желании Севера снять международные санкции [22]. Хотя Юн назвал свой план "дерзким", предыдущие лидеры Южной Кореи уже выступали с подобными предложениями, которые провалились, а Ким Чен Ын не показал никакого желания отказаться от ядерного арсенала, которое он рассматривает как главную гарантию безопасности своего режима.

В ответ на инициативу Ким Ё Чен (сестра Ким Чен Ына) распространила через государственные СМИ заявление под названием "Не мечтайте об абсурде", подчеркнув, что ее страна не намерена отказываться от своей ядерной и оружейной программы ради экономического сотрудничества с Югом. Попутно она обрушилась на южнокорейского лидера за его падающие рейтинги одобрения, которые достигли 24 процентов после трех месяцев пребывания у власти [23].

Может показаться, что упрямый отказ Пхеньяна принять очевидно выгодную стратегию реформ продиктован паранойей. Но это не так. Учитывая особенности положения Пхеньяна, его нынешняя политика абсолютно рациональна. Северокорейская элита знает, что наибольшие угрозы, с которыми она сталкивается, являются внутренними, а не внешними, и что сопротивление реформам - это самый эффективный способ контроля над населением.

Еще одно опасение северокорейской элиты заключается в том, что реформы приведут к смене власти. В большинстве бывших коммунистических стран крах системы не сломал жизнь партийным чиновникам. Напротив,

многие чиновники мгновенно переквалифицировались в капиталистов и стали процветать. Благодаря почти монопольному административному опыту, хорошему образованию и фактическому контролю над государственной собственностью они оказались наиболее подготовленной группой для захвата государственных активов и стали костяком новой капиталистической элиты. В Северной Корее такой сценарий маловероятен. Если система там рухнет, бюрократам Кима придется конкурировать с LG и Samsung и прочими крупными чеболями из Сеула. И без поддержки государства они наверняка проиграют.

Что же остается международному сообществу, которое хотело бы добиться денуклеаризации Северной Кореи? Ответ довольно пессимистичен. Северная Корея давно решила стать ядерной страной, была ею последнее десятилетие и будет оставаться ядерной до тех пор, пока режим семьи Ким находится у власти. Учитывая навыки выживания северокорейской элиты и ее непоколебимую приверженность идеям Чучхе, ситуация может сохраняться десятилетиями.

Значит ли это, что компромисс в корейском вопросе совершенно невозможен? Похоже, что это не так, хотя путь к такому компромиссу может быть долгим и извилистым. Есть и дополнительная проблема: единственное решение, которое хотя бы теоретически кажется приемлемым для северокорейского режима, наверняка будет воспринято как неприемлемое американской стороной.

Прежде всего, чтобы хоть чего-то добиться, американская сторона должна отказаться от иллюзий относительно готовности Северной Кореи полностью избавиться от своего ядерного оружия. Как было показано выше, полная и необратимая денуклеаризация - это недостижимая мечта, по крайней мере, до тех пор, пока в Пхеньяне сохраняется режим "семьи Ким". По причинам, изложенным выше, Северной Корее необходимо сохранить хотя бы часть своего скромного ядерного арсенала. Северокорейцы могут пойти на

компромисс по некоторым вопросам (если им достаточно хорошо заплатят), но это - не подлежащая обсуждению идея.

Сомнительно, что такой исход устроит Соединенные Штаты, которым придется платить большие деньги за снижение угрозы, и при этом продолжать жить с ядерной Северной Кореей. Возможно, такой компромисс даже нецелесообразен, если судить с американской точки зрения, ведь он создает опасный прецедент. Это означает, что Северная Корея будет вознаграждена за свой ядерный шантаж: по всей вероятности, общая цена, которую они получают от США за описанный выше компромисс, превысит их расходы на ядерную программу.

Конечно, это очень необдуманное, половинчатое решение. Его можно даже рассматривать как неудачное решение и отвергнуть. К сожалению, никакого другого компромисса на горизонте не предвидится, поэтому, если вышеупомянутое решение будет отвергнуто, мы, скорее всего, увидим годы переговоров, невыполненных обещаний и ложных перемирий и все еще без какого-либо ощутимого результата в конце, по крайней мере, до падения режима "семьи Ким", что, по-видимому, является событием, предназначенным для довольно отдаленного будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе предлагается теоретическое обоснование стратегического выбора Северной Кореи в пользу ядерного оружия и рассматриваются его последствия для безопасности в Восточной Азии. В выпускной работе объясняется стремление Пхеньяна к созданию ядерного потенциала, которое заключается не только в желании обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность режима, но и в стремлении укрепить автономию и независимость Северной Кореи от внешних держав, как союзников, так и противников.

Стратегия Пхеньяна в отношении ядерного оружия свидетельствует о том, что Северная Корея не откажется от своего ядерного оружия. С теоретической точки зрения, обещания Ким Чен Ына о денуклеаризации практически бессмысленны, учитывая огромные преимущества, которые дает северокорейскому режиму ядерное оружие. Являясь ядерной державой,

Северная Корея может наслаждаться максимальным уровнем безопасности и, таким образом, легко защищать статус-кво, не прибегая к большим уступкам в переговорах. Кроме того, обладая ядерным оружием, Северная Корея будет иметь преимущество в переговорах и с неядерными государствами, которые будут стараться поддерживать дружеские отношения с Пхеньяном из осознания того, что они могут стать мишенями для ее ядерного арсенала. Зачем Северной Корее отказываться от огромных преимуществ статуса ядерной державы, которого она наконец-то добилась после стольких лет жертв?

Что выберет Ким Чен Ын в будущем? Для того чтобы предсказать будущие действия Кима, необходимо понять, что означает ядерный потенциал для него и его режима. Как было сказано выше, ядерное оружие означает существенное повышение безопасности Северной Корее. Из этого следует, что даже если Соединенные Штаты предоставят Северной Корее гарантии безопасности (т. е. обеспечат защиту от внешних угроз) в обмен на денуклеаризацию, Ким Чен Ын не откажется от ядерного оружия полностью. Статус ядерной державы также стал опорой для легитимности династического правления Кима (укрепление внутренней безопасности режима). Исходя из этих фактов видно, что ядерное оружие стало неотъемлемой частью политики страны в период правления Ким Чен Ына. Ядерная программа прочно ассоциируется не только с режимом семьи Ким, но и страной КНДР в целом. Возможно ли представить КНДР без ее ядерного арсенала? Едва ли. Также, как и любые попытки интегрировать в мировое сообщество абсолютно закрытую до этого страну с изолированным народом, которые могут обернуться настоящей катастрофой. После чего такое государство как КНДР перестанет существовать в привычном для нас понимании. Увидит ли мир когда-нибудь новую «свободную» Северную Корею? Возможно. Постепенно северокорейцы узнают, что их соседи по ту сторону границы наслаждаются материальными и социальными благами, которые были бы немыслимы в Северной Корее, и рано или поздно у народа возникнет желание присоединиться к этому процветанию - и, вполне вероятно, избавиться от правительства, политика которого была

губительной. Однако эти перемены будут происходить очень медленно, поскольку лидеры Северной Кореи не спешат проводить какие-либо реформы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ядерная программа КНДР // РИА Новости : [сайт]. – 2017. – 3 сент. – URL: <https://ria.ru/20170903/1501650356.html> (дата обращения: 27.04.2023).
2. История ядерной программы КНДР // ТАСС : [сайт]. – 2022. – 9 сент. – URL: <https://tass.ru/info/15705573> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Соглашение от 30 января 1992 года между правительством корейской народно-демократической республики и международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с договором о нераспространении // Международное агентство по атомной энергии. – URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1992/infcirc403_rus.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

4. Ланцова И. С. Ядерная программа Северной Кореи: история развития и современное состояние / И. С. Ланцова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2007. – Т. 3. – №. 1. – С. 113-130.

5. Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил // Центральное телеграфное агентство Кореи : [сайт]. – 2022. – 9 сент. – URL: <http://ксна.kp/ru/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (дата обращения: 20.03.2024).

6. КНДР вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия // РБК: [сайт]. – 2003. – 10 янв. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2003/5703b52c9a7947783a5a42fc> (дата обращения: 20.03.2024).

7. Поленова А. Л. Внешняя политика КНДР в децентрализованной системе международных отношений / А. Л. Поленова // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2020. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-kndr-v-detsentralizovannoy-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 25.03.2024).

8. Аптеева О. В. Сравнительный анализ идей чучхе и сонгун в конструировании идеологии военного социализма в КНДР / О. В. Аптеева // Сравнительная политика. – 2010. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-idey-chuchhe-i-songun-v-konstruirovanii-ideologii-voennogo-sotsializma-v-kndr> (дата обращения: 25.03.2024).

9. Gabroussenko, Tatiana. “From Developmentalist to Conservationist Criticism: The New Narrative of South Korea in North Korean Propaganda.” / Т. Gabroussenko // The Journal of Korean Studies. – vol. 16. – no. 1. – 2011. – pp. 27–61. JSTOR. – URL: <http://www.jstor.org/stable/41490269>. Accessed 9 May 2024. (дата обращения: 25.03.2024)

10. Рамочная договоренность между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой от 21 октября 1994 года //

Международное агентство по атомной энергии. – URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1994/infcirc457_rus.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

11. Хренов В. В. Китайский фактор в экономике КНДР на рубеже третьего тысячелетия / В. В. Хренов // Китай: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции / Уральский федеральный университет. – Екатеринбург, 2013. – С. 187-190. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/43493> (дата обращения: 25.03.2024).

12. Резолюция 1718 (2006) // Совет Безопасности ООН: [сайт]. – 2006. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.04.2024).

13. Резолюция 1874 (2009) // Совет Безопасности ООН: [сайт]. – 2009. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/368/51/PDF/N0936851.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.04.2024).

14. Резолюция 2087 (2013) // Совет Безопасности ООН: [сайт]. – 2013. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/213/98/PDF/N1321398.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.04.2024).

15. Резолюция 2094 (2013) // Совет Безопасности ООН: [сайт]. – 2013. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/253/08/PDF/N1325308.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.04.2024).

16. Резолюция 2270 (2016) // Совет Безопасности ООН: [сайт]. – 2016. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/058/25/PDF/N1605825.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.04.2024).

17. Резолюция 2321 (2016) // Совет Безопасности ООН: [сайт]. – 2016. – URL: [https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/058/25/PDF/N1605825.pdf?OpenElement)

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/407/53/PDF/N1640753.pdf?OpenElement (дата обращения: 27.04.2024).

18. Резолюция 2371 (2017) // Совет Безопасности ООН: [сайт]. – 2017. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/246/71/PDF/N1724671.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.04.2024).

19. Резолюция 2375 (2017) // Совет Безопасности ООН: [сайт]. – 2017. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/283/70/PDF/N1728370.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.04.2024).

20. Резолюция 2397 (2017) // Совет Безопасности ООН: [сайт]. – 2017. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/463/62/PDF/N1746362.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.04.2024).

21. Тертицкий Ф. К. Северокорейские беженцы в Республике Корея / Ф. К. Тертицкий // ResearchGate: [сайт]. – 2011. – 107-120. – URL: https://www.researchgate.net/publication/351343945_Severokorejskie_bezency_v_Respublike_Korea (дата обращения: 01.05.2024).

22. Президент Южной Кореи предложил КНДР экономическую помощь в обмен на денуклеаризацию // ТАСС: [сайт]. – 2022 – 15 авг. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18509501> (дата обращения: 01.05.2024).

23. Сестра Ким Чен Ына отвергла предложенную Южной Кореей «ядерную сделку» // РБК: [сайт]. – 2022. – 19 авг. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/08/2022/62feb2fa9a7947e72fae44b3> (дата обращения: 01.05.2024).

24. Ланьков А. Н «Господин Пак» и окружающий его мир / А. Н. Ланьков // Россия в глобальной политике. – 2021. – 13 авг. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-gospodina-paka/> (дата обращения: 09.05.2024).

25. Северная Корея окончательно стала ядерной державой: что дальше? / А. Н. Ланьков // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 2022. – 28 апр. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/severnaya-koreya-okonchatelno-stala-yadernoy/>(дата обращения: 09.05.2024).
26. Асмолов К. В. Нет перспективы денуклеаризации КНДР / К. В. Асмолов // Российский совет по международным делам. – 2021. – 20 апр. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/net-perspektivy-denuklearizatsii-kndr/>(дата обращения: 09.05.2024).
27. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021): монография / К.В. Асмолов, Л.В. Захарова // Российская академия наук, Институт Китая и современной Азии. – Москва, 2022. — 440 с.
28. Захарова, Л. В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР / Л. В. Захарова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14 – № 2. – С. 223-244. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46532585> (дата обращения: 09.05.2024).
29. Коргун, И. А. К вопросу о продуктивности санкций в отношении КНДР / И. А. Коргун, Г. Д. Толорая // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 3. – С. 80-95. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48532538_18168008.pdf (дата обращения: 09.05.2024).
30. Дьячков, И. В. Перспективы американо-северокорейского диалога в новом политическом цикле / И. В. Дьячков // Современные проблемы Корейского полуострова: Материалы XXV конференции корееведов России и стран СНГ / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки, Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва, 2021. – С. 34-43. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46638916_14953133.pdf (дата обращения: 09.05.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«ТС» ТЮ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Ядерная программа КНДР как угроза безопасности в Северо-Восточной Азии

Руководитель

13.05.24
подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая степень

Э.А. Павельева

инициалы, фамилия

Выпускник

13.05.2024 Полух
подпись, дата

Э.А. Полух

инициалы, фамилия

Красноярск 2024